

С.А. Пивоварчик

АВГУСТОВСКИЙ РУБЕЖ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ИЮНЕ 1941 Г.

В статье рассматривается опыт боевых действий в начале Великой Отечественной войны. Имеющиеся источники (архивные, картографические, воспоминания участников и материалы полевых исследований) позволяют реконструировать события начала Великой Отечественной войны на Августовском канале с большой степенью достоверности. Боевые действия рассматриваются на примере опорного пункта № 2 первого узла обороны Гродненского укрепленного района.

Ключевые слова: начальный этап, реконструкция, план прикрытия, госграница, УР, опорный пункт, узел обороны.

Осенью 1939г. в Генеральном штабе Красной Армии и приграничных округах приступили к разработке плана прикрытия новой линии государственной границы. Было принято решение о строительстве 23 УРов на новой границе. Так называемый «Белостокский выступ» в Западном особом военном округе (ЗапОВО) должны были прикрывать четыре укрепленных района – 62-й Брестский, 64-й Замбровский, 66-й Осовецкий и 68-й Гродненский (далее ГУР). Планировалось построить 85 опорных пунктов обороны с 2130 объектами долговременной фортификации.

Из четырех УРов, запланированных в ЗапОВО, Гродненский должен был быть наиболее мощным. По фронту в 80 км от р. Неман восточнее г. Сопецкин и до г. Гонендза планировалось построить 606 дотов [1, с. 41]. С июля 1940 года началось строительство Гродненского укрепрайона. Оперативно-тактическое назначение ГУРа было прочное прикрытие со стороны Восточной Пруссии района Гродно, обеспечивая совместно с полевыми войсками направление Гродно – Волковыск и Гродно – Белосток. В соответствии с рекогносцировкой планировалось возведение 11 узлов обороны и двух отдельных опорных пунктов [2, с. 1]. В пояснительной записке к Генеральной схеме полосы предполья Гродненского укрепрайона отмечалось, что госграница перед фронтом УРа имеет крайне изогнутое очертание предполья и является не выгодным в тактическом отношении рубежом для обороны. На своем протяжении граница дважды пересекает систему Августовского канала, причем шлюзы, обеспечивающие спуск воды из Августовского озер в восточную часть канала, проходящую перед передним краем УРа, находятся в руках немцев, что делает затруднительным полноценное использование канала для заболачивания. Маскировка работ и готовых ДОТов была исключительно трудной, так как немцы построили непосредственно у границы ряд наблюдательных вышек высотой до 50 м [3, с.1].

Долговременные фортификационные сооружения 68-го Гродненского укрепленного района протянулись длинной полосой от д.

Головенчицы до д.Марковцы на территории Беларуси и далее до г. Гонендза в Польше (протяженность около 80 км). До начала войны удалось построить около 185 долговременных объектов из 606 запланированных. Имеющиеся источники (архивные, картографические, воспоминания участников и материалы полевых исследований) позволяют реконструировать события начала Великой Отечественной войны на Августовском канале с большой степенью достоверности. Рассмотрим боевые на примере опорного пункта № 2 первого узла обороны Гродненского укрепленного района.

Опорный пункт размещался на очень важном участке прикрытия госграницы. Через него проходили шоссе Капчместос – Сопоцкин – Гродно и дорога Калеты – Сопоцкин – Гродно, используя которые, немецкие моторизованные части могли очень быстро выйти к Гродно. Строительство этого опорного пункта началось одним из первых в июне 1940 г. и к началу войны он был наиболее подготовленным к боям. Размещая опорный пункт, советские военные инженеры удачно использовали характер местности. Передний край опорного пункта прошел по южному берегу р. Черная Ганьча и искусственного русла канала. Левый, правый фланги и тыл прикрывали ручьи и болото, что создавало мощную естественную преграду и давало возможность вести круговую оборону. По фронту протяженность обороны составляла 4 км, глубина – 3 км. Долговременные огневые сооружения (ДОТы), возведенные на берегу канала, были самых совершенных типов с мощным артиллерийско-пулеметным вооружением. Всего к 22 июня 1941 года во втором опорном пункте было построено 8 полукапониров (долговременных сооружений для ведения флангового огня), 13 ДОТов (долговременных сооружений для ведения фронтального огня), два ложных бетонных сооружения, один наблюдательный пункт (НП), а также вырыт котлован под командный пункт и подготовлены полевые позиции, состоящие из окопов, деревоземляных огневых точек, блиндажей, позиций для противотанковой артиллерии и минометов. Необходимо отметить, что многие ДОТы были только забетонированы, и не во всех было установлено вооружение и внутреннее оборудование в связи со срывом промышленностью их поставок. Этот опорный пункт, как ни один, был насыщен полевыми фортификационными сооружениями.

Согласно боевого расписанию долговременные сооружения второго опорного пункта должны были занять бойцы третьей роты (командир – лейтенант И.А. Пономарев) 9-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, а полевые позиции – 213-й полк 56-й стрелковой дивизии (командир – майор Т.Я. Яковлев), который с мая 1941 года располагался в полевом лагере возле деревень Тартак, Новоселки, Песчаны.

Строительство долговременных сооружений на правом фланге Гродненского укрепленного района производил 31-й строительный участок

(начальник – военный инженер 3-го ранга П.Н. Кривенко, замполит – старший политрук А.Я. Сидоров, главный инженер – военный инженер 3-го ранга И.С. Жигачев). Участок имел самый большой план по строительству ДОТов и опережал другие стройучастки по выполнению плана работ. В апреле 1941 года сюда были переведены наиболее квалифицированные саперные подразделения: 23-й инженерный батальон (развернутый впоследствии в полк), 172-й саперный батальон 108-й стрелковой дивизии, 127-й отдельный саперный батальон 4-го стрелкового корпуса, 79-й саперный батальон 56-й стрелковой дивизии.

На правом фланге Гродненского УРа полоса предполья проходила по северному берегу Августовского канала. Оборудованием предполья занимались саперы 56-й дивизии, противотанковый ров копал первый батальон 184-го СП. Пульбатовцы были подняты по тревоге за 2 часа до начала войны, 213-й СП – в 3 часа 35 минут, за четверть часа до начала артподготовки немецких войск. Первый и третий батальоны заняли недостроенные ДОТы, второй – укрепления в предполье. На полевых оборонительных позициях расположились также строители и саперы. Первый удар приняли на себя батальоны, находившиеся на северном берегу канала – второй батальон 213-го СП и первый батальон 184-го СП. 371-й ПП 161-й ПД вермахта атаковал позицию батальона 213-го СП [4, с. 110 – 111]. Атака была отражена с большими потерями для немцев. После подхода подкрепления гитлеровцы повторили атаку усиленным составом. Второй батальон 213-го СП начал отход за Августовский канал.

Палаточный лагерь первого батальона 184-го СП находился недалеко от д. Соничи, у вспаханной контрольно-следовой полосы. К вечеру 21 июня ров был выкопан, офицеры уехали на выходной в Гродно к семьям. Утром солдат разбудил грохот рвущихся снарядов. Батальон прибыл на земляные работы с зимних квартир с вооружением и боеприпасами. Преодолев контрольно-следовую полосу, солдаты быстро заняли оборону в предполье, установив станковые пулеметы в дзотах. Ружейно-пулеметная перестрелка длилась около часа, а когда боеприпасов не осталось, батальон начал отход за канал. Во время отхода батальон попал под огонь ДОТов третьей роты 9-го ОПАБа, расположенных на южном берегу канала во втором опорном пункте. В расположение ДОТов были посланы разведчики, однако все они погибли, не выполнив задания. Рядовой М.И. Алексеенко вызвался переплыть на южный берег канала и связаться с урвцами. Это ему удалось сделать со второй попытки. Однако находившиеся в ДОТах бойцы приняли его за немецкого лазутчика. В урвском батальоне не знали, что перед их главной позицией находится стрелковый батальон, попавший под перекрестный огонь своих и противника. Несколько раз М.И. Алексеенко переплывал Августовский канал под пулями, устно передавая взаимные требования, пока ДОТы не прекратили огонь. Наконец сильно поредевший первый батальон 184-го СП оказался на

боевых позициях 9-го ОПАБа. Однако обороняться тут не пришлось – после непродолжительного отдыха батальон по правому берегу канала двинулся на поиски своего полка [1, с. 79 – 82].

По словам командира 9-го ОПАБа П.В. Жилы, после первой атаки противника позвонил командир 213-го полка майор Яковлев. Он сообщил, что немцы атакуют из-за канала со стороны д. Соничи, и просил поддержать его артогнем ДОТов правофланговой роты. По воспоминаниям солдат 213-го полка, ДОТы на южном берегу канала вели интенсивный огонь по противнику [5, с. 105]. Во время третьей атаки противнику удалось прорвать оборону укрепрайона на липском участке и перерезать дорогу Сопоцкин-Гродно. Уровские батальоны оказались в почти полном окружении, незанятой оставалась полоса земли вдоль канала до Немана. П.В. Жила связался с комендантом УРа полковником Ивановым и попросил помощи в деблокировании батальонов. Однако комендант отказал, сославшись на отсутствие подвижных резервов [1, с. 34]. Тем не менее, немецкие источники свидетельствуют о том, что оборону советских войск в опорном пункте 68-го укрепрайона на южном берегу канала 83-й ПП 28-й пехотной дивизии вермахта не мог прорвать до вечера 24 июня [6, с. 266 – 271].

Проведенные нами полевые исследования показали, что большинство ДОТов этого опорного пункта имеют боевые повреждения и разрушены в результате активных действий немецких саперов. Для подавления огневых точек немецкие войска применили специальные штурмовые отряды, самоходные мины, артиллерийское вооружение, огнеметы и авиацию.

Можно только представить, что творилось на берегу канала в июньские дни 1941 г. Немыми свидетелями тех событий остались разрушенные бетонные коробки ДОТов, таящие в себе неизвестные факты мужества и героизма советских солдат. В третьей роте по списочному составу перед войной было 140 солдат, сержантов и офицеров. Судьба предоставила им небольшой выбор – смерть в бою или в лагере военнопленных. И лишь единицам удалось выжить не смотря ни на что.

Командиром третьей роты был лейтенант Иосиф Агеевич Пономарев, уроженец Гомельской области. Сведений о его дальнейшей судьбе пока нет. Как нет и о судьбе заместителя командира роты по политчасти Клименкове Алексее Лазаревиче. В списках пропавших без вести значатся командиры артиллерийско-пулеметных взводов (они же коменданты долговременных сооружений) младший лейтенант Петр Егорович Ергунов, участник советско-финской войны младший лейтенант Василий Васильевич Пробкин, лейтенант Иван Федотович Лобода, лейтенант Петр Васильевич Румынский, лейтенант Кузьма Леонтьевич Митаенко. Попали в плен и погибли лекпом роты военфельдшер Николай Григорьевич Шаповалов, командир 3-го артпульвзвода лейтенант Василий Гаврилович Гаврилов (в плен попал в

октябре 1941 г. в районе Брянска). Под Лидой был пленен младший лейтенант Мордух Семенович Соркин. До апреля 1942 г. находился в лагере военнопленных Stalag 324 (Гродно) где и погиб.

Прошли через фашистский плен, но остались в живых лейтенанты Владимир Иванович Ветохин и Михаил Сергеевич Витчинов. В третью роту они прибыли накануне войны 21 июня после окончания военных училищ – Гомельского стрелково-пулеметного и Харьковского связи. Раненые в боях на Августовском канале, отступали с остатками 56-й стрелковой дивизии и попали в плен под Лидой. Вырваться из окружения в приграничных боях удалось нескольким командирам третьей роты. Всю войну с боями прошел лейтенант Боряк Гордей Семенович. В апреле 1942 г. погиб в боях лейтенант Тарас Максимович Мухорденков, служивший в штабе 11-го кавалерийского корпуса. А вот лейтенант Николай Антонович Бойцов встретил войну не в расположении роты на Августовском канале. В ночь с 21 на 22 июня он был начальником караула на артиллерийском складе укрепрайона, который располагался в четвертом форту гродненской крепости. После выхода из окружения лейтенант находился в Череповецком спецлагере НКВД, был понижен в звании и отправлен на фронт. Сержант Н.А. Бойцов погиб четвертого июля 1944 г. под г. Оленец в ходе наступления войск Карельского фронта. В ночь на 24 июня 1941 года остатки 9-го пулеметно-артиллерийского батальона и 213-го полком вышли из окружения и к рассвету добрались до Немана в районе д. Гожа. Здесь под огнем противника переправились на противоположный берег и двинулись дальше на восток, надеясь соединиться со своими войсками. Для более успешного движения по тылам врага решено было разделить на небольшие группы. Командиру 9-го ОПАБа капитану П.В. Жиле с небольшой группой офицеров и солдат удалось соединиться с регулярными частями Красной Армии в районе Речицы, а вот остатки 213-го полка были разгромлены в бою у д. Слижи недалеко от Лиды.

Литература

1. В июне 1941 г. Воспоминания участников первых боев на Гродненщине / Редактор и ответ. за выпуск Р.И. Карачун. – Гродно, 1997. – 286 с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА) – Фонд 36967. – Опись 1. – Дело 210.
3. РГВА – Фонд 36967. – Опись 1. – Дело 213.
4. Kippar G. Das Kampfgeschehen der 161 (ostpr.) Infanterie-Division von der Aufstellung 1939 bis zum Ende / G. Kippar – Selbstverlag, 1994. – 827 z.
5. Воспоминания командира минометного расчета учебной роты 213-го стрелкового полка Б.М. Максименко, красноармейца 213-го полка П.Я. Слеткова // Архив С.А. Пивоварчика.
6. Kranz, B. Geschichte der Hirschberger Jager 1920 bis 1945. Vom Jagerbataillon des 7. (Preuss.) Infanterie-Regiments zum Jager-Regiment 83. / B. Kranz. – Dusseldorf, 1975. – 782 z.